

Научная статья

УДК 81.111'255.2

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ РИТУАЛЬНЫХ ДИАЛОГОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Алексей Александрович Стрельцов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

al-astr@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется возможность перевода квазидialogа, который является сюжетообразующим элементом в рассказе Артура Конан Дойля «Обряд дома Месгрейвов», на русский язык. Всего проанализировано девять переводов, выполненных в разное время: в начале, середине и конце прошлого, а также в начале этого века. Показано, что, несмотря на краткость вопросно-ответных высказываний, их перевод отличается, кроме тех случаев, когда перевод был заимствован, или же перевести иначе означало бы допустить неточность или ошибку, что также было нами отмечено. Помимо дословного перевода, были использованы различные грамматические замены, а также добавление и опущение. В большинстве случаев переводы различаются лишь порядком слов и выбором того или иного вариантного соответствия.

Ключевые слова: художественный перевод, малоформатный текст, квазидialog, вариантное соответствие, точный перевод

Для цитирования: Стрельцов А.А. Вариативность передачи ритуальных диалогов в художественной литературе // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – № 4. – С. 96-103. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

Original article

MODERN REGULATORY TEXTS: ON THE ISSUE OF GENRE SPECIFICS

Aleksey A. Streltsov

Southern Federal University, Rostov on-Don, Russia

al-astr@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the translation of a quasi-dialogue, which is essential for the plot of the short story by Sir Arthur Conan Doyle “The Musgrave Ritual” into the Russian language. We have analyzed nine translations, made throughout the XXth and early XXIst centuries. We have shown, that despite the brevity of question-answer utterances, their translation varies, excepting cases, when the translation was borrowed, or when any transformation would have led to an inadequacy of translation, the cases of which have also been noted. Beside literal translation, various grammar substitutions, as well as additions or omissions had been resorted to. Translations mostly differ in word order and the choice of this or that variable equivalent.

Keywords: literary translation, small text, non-permanent equivalent, a quasi-dialogue, accurate translation

For citation: Streltsov A.A. Variable translation of ritual dialogues in fiction, Linguistics & education, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 96-103. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-96-103>

В настоящее время существует обширная научная литература, в том числе и на русском языке, посвященная различным аспектам диалогической

речи. Гораздо меньше публикаций по т.н. «мнимому диалогу» – с неодушевлённым собеседником и «ритуальному диалогу» – который может быть, как мнимым [1], как и квазидialogом. Под ритуальным квазидialogом мы понимаем специфическую – не спонтанную, а подготовленную – форму речи, представляющую собой обмен заранее прописанными вопросно-ответными высказываниями-репликами, которые должны быть лишь воспроизведены участниками. Ситуация квазидialogа является искусственной, поскольку общение происходит в строго заданных рамках, не допускающих отклонения от текста, предписанного неким обрядом: свадебным [2], [3], святочным [4], [6], или иным [7], [5].

Таков и обряд, которому должен был быть подвергнут каждый достигший совершеннолетия мужчина из рода Месгрейвов, упомянутый в одном из рассказов о Шерлоке Холмсе. Текст старинного документа стал ключом к разгадке тайны и материалом нашего исследования.

Нами были проанализированы три дореволюционных (Г. Чарский, В. Магская, А. Репина), два советских (Н. Войтинская, Д. Лившиц), постсоветский (А. Шаров) и три современных (В. Михалюк, И. Гурова, С. Сухарев) перевода рассказа А. Конан Дойля «The Musgrave Ritual». Перевод Т. Рузской отличается от перевода Д. Лившиц лишь передачей фамилии рассказчика: Уотсон/Ватсон.

Следует упомянуть, что определяемое слово в названии рассказа переводили по-разному: десять переводчиков как «обряд», четверо – «ритуал» (оба варианта являются словарными соответствиями), но двое самых первых – М. Волошинова (чей перевод недоступен – А.С.) и Г. Чарский – как «катехизис». Подобный выбор контекстуального соответствия требует пояснения: имелось в виду не то, что в тексте упоминался некий начальный курс христианского вероучения, а то, что в таких книгах он обычно изложен в вопросах и ответах. Также следует указать, что пятеро переводчиков добавили в название слово «дом», а двое – «род», чтобы уточнить вид имени собственного; переводчик А. Шаров заменил фамилию на слово «семейный». Большинство передавали первую гласную в фамилии как [e], В. Магская транслитерировала её, а в последние годы переводчики стараются использовать транскрипцию, тогда как транскрипция второй гласной стала обычной с середины прошлого века (Масгрейв), а до этого её передавали как [e], реже [э]: Месгрев/Месгрэв.

Объектом исследования выступает ритуальный квазидialog в художественном произведении, а предметом – особенности его перевода с английского языка на русский.

Цель исследования состоит в установлении степени точной и адекватной передачи вопросно-ответных высказываний, составляющих текст «обряд Месгрейвов». Для этого необходимо выявить языковые средства, используемые в различных переводах диалогов, и осуществить переводческий анализ текста. Поскольку переводов несколько, основным методом является сравнительно-сопоставительный анализ множества вариантов перевода одного и того же текста на русский язык.

Анализируемый текст состоит из восьми вопросно-ответных реплик; вопросы – специальные, в прошедшем или будущем времени, ответы – неполные, почти все – из трёх-пяти слов (включая артикли).

1. Whose was it? His who is gone. Существует два основных варианта перевода реплики: а) «Чья/Чье/Чьим это/оно/она (была)?» «Того, кого (уже/больше) нет». А. Репина сохранила средний род местоимения, а Г. Чарский и Н. Войтинская заменили на женский, при этом первый опустил глагол и добавил наречие. Подобная замена не допустима, поскольку заранее предполагает, что некий объект – именно женского рода: если бы среди спрятанных сокровищ была бы только корона, тогда бы использование женского рода было бы оправданным. В. Магская, также опустила глагол и добавила прилагательное в сравнительной степени, а В. Михалюк и И. Гурова использовали указательное местоимение, но поставили вопросительное местоимение в форму творительного падежа.

б) «Кому это принадлежит/принадлежало?» «Тому, кто ушел». В оригинале в ответной реплике употреблена устаревшая (но сохранившаяся в немецком языке) форма образования перфекта с глаголами движения (to be + V₃), поэтому в переводе использован глагол совершенного вида в прошедшем времени, а в вопросительной реплике оба переводчика заменили глагол «быть» на «принадлежать», только – Д. Лившиц в форме настоящего, а А. Шаров – прошедшего времени. С. Сухарев использовал другой смысловой глагол: «Кто этим владел?».

Все переводчики и в этой, и в следующей ответной реплике заменили местоимение his/he на указательное «тот» в форме родительного (А. Репина, Н. Войтинская, В. Михалюк) или дательного падежа (Д. Лившиц, А. Шаров), или в первой реплике родительного, а во второй – именительного (Г. Чарский, В. Магская. И. Гурова), что в данном случае является обоснованным узусом решением. С. Сухарев, единственный, использовал форму именительного падежа – в остальном его перевод ответных реплик совпадает с вариантами Д. Лившиц и А. Шарова.

2. Who shall have it? 'He who will come. а) А. Репина и Н. Войтинская ожидаемо перевели как «Чье/Чьей оно/она будет?», но в ответной реплике заменили глагол *come* на «быть»: «Того, кто будет позже»; В. Михалюк ожидаемо перевёл вопросительную реплику: «Чьим это будет?», а перевод ответной отличается от варианта Г. Чарского и И. Гуровой использованием падежной формы: «Того/Тот, кто придёт», тогда как Д. Лившиц и А. Шаров использовали форму дательного падежа: «Тому, кто придет», что согласуется с вопросом: «Кому это будет принадлежать/достанется?». Только Д. Лившиц использовала глагол «принадлежать» в обеих вопросительных репликах. При этом вопросительная реплика В. Чарского и В. Магской почти совпадают: «Кто получит её/это?», тогда как И. Гурова использовала составное сказуемое с модальным глаголом: *должен ... получить*. С. Сухарев перевёл вопросительную реплику как: «Кто этим овладеет?».

3. What was the month? The sixth from the first. Переводы В. Магской, А. Репиной и Н. Войтинской совпадают полностью (с поправкой на

орфографию): «В каком это было месяце?» «В шестом, считая с первого», перевод Д. Лившиц отличается лишь порядком слов вопросительной реплики: «В каком месяце это было?» и заменой деепричастия (его добавление необходимо по правилам русского языка) в ответной: «В шестом, начиная с первого»; А. Шаров и В. Михалюк опустили данную пару реплик. Только Г. Чарский и С. Сухарев не использовали форму косвенного (в данном случае, предложного, выше – дательного) падежа: «Который/Какой был месяц? Шестой от/с начала». Перевод И. Гуровой отличается тем, что последнее слово в ответной реплике – порядковое числительное, что делает её вариант дословным.

4. Where was the sun? Over the oak. Почти все переводы совпадают: «Где было солнце?» «Над дубом». Перевод дословный, а артикля – нулевой. С. Сухарев использовал другой смысловой глагол: «Где стояло солнце?».

5. Where was the shadow? Under the elm. А. Репина, Н. Войтинская и С. Сухарев прибегли к конкретизации: «Где лежала тень?», тогда как остальные выбрали дословный способ: «Где была тень?». Почти у всех ответная реплика: «Под вязом», но только А. Шаров сделал неоправданную замену: «Под елью»; это нарушает точность перевода, но не сказывается на его адекватности.

6. а) How was it stepped? Это единственный не Wh-вопрос (почти все специальные вопросы в английском языке начинаются с этих двух букв – *A.C.*), и предложение имеет формальное подлежащее, а глагол стоит в пассивном залоге. Большинство переводчиков прибегли к осложнённой конверсии – частеречной замене и развёртыванию ($V_a \rightarrow V + N_a$): А. Репина и Н. Войтинская перевели предложение как: «Сколько сделано шагов?», вариант Д. Лившиц отличается только тем, что сказуемое – составное: «Сколько надо сделать шагов?». В. Михалюк опустил глагол, добавив предлог и местоимение: «Сколько до него шагов?». Г. Чарский и А. Шаров сделали предложение личным, но последний дословно передал значение глагола: «Как они шагали?», а первый заменил глагол: «Как её смерить?».

И. Гурова постаралась дословно передать вопрос: «Как было отшагано?», С. Сухарев использовал глагол, означающий «делать шаги»: «Как ступали?», а В. Магская полностью преобразовала вопрос: «Где оно?».

б) North by ten and by ten, east by five and by five, south by two and by two, west by one and by one, and so under. Н. Войтинская перевела предложение как: «К северу десять и десять, к востоку пять и пять, к югу два и два, к западу один и один, и потом вниз». А. Репина поступила почти также, но перепутала восток и запад (что нарушает точность перевода, но не сказывается на его адекватности), у Г. Чарского вместо «потом» – «затем», а Д. Лившиц и С. Сухарев использовали предлог «на» и добавили тире. А. Шаров и В. Михалюк изменили порядок слов в ответной реплике, вначале указав количество шагов, а затем – направление, причём первый добавил слово «ноги»: «Десять левой, десять правой – к северу/ Десять и десять на север...», соответственно. И. Гурова, единственная, указала направление без использования предлога «на» или «к»: «Север – десять и десять...». В. Магская опустила повтор

числительных, что нарушило точность перевода, но не сказалось на его адекватности.

7. а) What shall we give for it? Переводы А. Репиной и Н. Войтинской совпадают полностью: «Что мы должны отдать за это?», а варианты Д. Лившиц, И. Гуровой и С. Сухарева с одной стороны, и А. Шарова – с другой, различаются порядком слов: «Что мы отдадим за это/ за это отдадим?», тогда как В. Михалюк прибег к инверсии, поставив глагол на второе место после вопросительного слова: «Что отдадим мы...?». В. Магская и Д. Лившиц опустили приставку: «Что мы дадим за это/него?», заменив личное местоимение на указательное и притяжательное, соответственно.

б) All that is ours. Переводы Н. Войтинской и А. Шарова совпадают: «Все, что имеем», переводы А. Репиной, В. Михалюка и И. Гуровой являются буквальными: «Все, что наше», а четыре других представляют собой варианты «мы (в косвенном падеже) + глагол»: «Все, что нам принадлежит» (Г. Чарский, С. Сухарев), вариант В. Магской отличается порядком двух последних слов, и «Все, что у нас есть» (Д. Лившиц).

8. а) Why should we give it? Переводы А. Репиной, Н. Войтинской и И. Гуровой совпадают полностью: «Почему мы должны отдать это?». Переводы Г. Чарского и Д. Лившиц отличаются порядком слов: «Ради чего мы отдадим это/ отдадим мы это?», тогда как В. Михалюк заменил предлог: «За что мы отдадим...?», а В. Магская использовала вопросительное наречие: «Зачем мы дадим это?». Вариант А. Шарова – самый краткий из дословных из-за опущений подлежащего и дополнения: «Почему отдадим?». Перевод С. Сухарева ещё короче, но по причине замены и опущения: «Во имя чего?».

б) Заключительная реплика “For the sake of the trust” стала самой вариативной в плане перевода по причине многозначности слова trust. В двух дореволюционных переводах использовали основное словарное соответствие – «доверие»: «Потому что её нам доверили» (Г. Чарский) и «Изъ-за довѣрія» (А. Репина), причём в первом случае переводчик прибег к конверсии и обусловленному ею добавлению местоимений (хотя женский род, как отмечалось выше, был неверным, хотя и ожидаемым, вариантом перевода), а во втором выбор вариантного соответствия позволил сократить перевод устойчивого словосочетания без использования трансформаций или потери смысла; близок к этим двум вариант В. Михалюка: «За веру», являющийся также самым кратким. Другим допустимым вариантом был «во имя» – так его передали советские переводчики, но существительное Д. Лившиц перевела как «долг», что является не основным, но допустимым вариантом передачи слова trust; В. Магская использовала то же значение, но её перевод более длинный, и сравним по этому показателю с вариантом Г. Чарского: «Затем, чтобы исполнить долг».

В варианте И. Гуровой сочетаются переводы советских переводчиков и А. Репиной: «Во имя доверия». Н. Войтинская (и позже А. Шаров) использовали слово «верность», что не является соответствием; последний также передал устойчивое словосочетание как «в знак», что также не является соответствием.

Перевод С. Сухарева совпадает с вариантом Н. Войтинской: «Во имя верности», и соотносится с вопросительной репликой.

В ходе проведённого анализа установлено, что при переводе реплик помимо дословного перевода (где это допустимо и оправданно) были использованы грамматические замены, а из лексических трансформаций – добавление и, реже, опущение. В большинстве случаев переводы различаются лишь порядком слов и выбором того или иного вариантного соответствия. В отдельных случаях замены были неоправданными, что сказывалось на точности перевода, но обычно не влияло на адекватность: неважно, под каким именно деревом была тень, или в том или ином направлении следовало идти, – читатель не воспримет эти указания буквально как руководство к действию.

Переводы А. Репиной и Н. Войтинской, в меньшей степени В. Магской близки, и можно предположить, что в части анализируемого фрагмента, вариант советской переводчицы является отредактированной версией перевода первой. То же нельзя сказать о переводе А. Шарова: предложенный им вариант перевода документа местами близок к более раннему переводу Д. Лившиц, но имеет и целый ряд отличий. Перевод Д. Лившиц по тиражируемости в разы превосходит все остальные вместе взятые (почти полторы сотни изданий, тогда как у остальных три-пять, или даже единственное) и является достаточно точным, но и более ранние переводы практически не уступают ему; перевод А. Шарова наименее точен. И. Гурова старалась, пусть и не всегда успешно, передать реплики точно, что иногда приводило к неоправданному буквализму и утрате соотнесённости в паре реплик.

© Стрельцов А.А., 2025

Список источников

1. Беляева Я.Д. Ритуальный диалог в лечебных заговорах традиционной народной медицины как приём создания суггестивного эффекта / Я.Д. Беляева // *Linguistica Juvenis*. – 2021. – № 23. – С. 23-30.
2. Доброниченко Е.В. Диалог в ритуальной медиакommunikации (на примере свадебного ритуала) / Е.В. Доброниченко // *Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. Материалы Третьей международной научно-практической конференции*. – Москва, 2022. – С. 108-111.
3. Крашенинникова Ю.А. Ритуальные диалоги русского свадебного обряда (текстология и семантика) / Ю.А. Крашенинникова // *Традиционная культура*. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 25-37.
4. Задоя К.С. Ритуальные диалоги в святочной обрядности украинских Карпат / К.С. Задоя, Е.Э. Будовская // *Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Материалы Круглого стола Центра лингвокультурных исследований Balcanica, посвященного памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова*. – Москва, 2018. – С. 149-177.
5. Лобанова Л.С. Аспекты изучения вербального уровня скотоводческих обрядов / Л.С. Лобанова // *Фольклористика Коми. Исследования и материалы. Сер. "SATOR" Эстонский литературный музей*. – Тарту, 2016. – С. 99-126.
6. Плотникова А.А. Балканославянская специфика рождественского диалогаритуала на Пчине (Сербия) / А.А. Плотникова // *Славянский альманах*. – 2019. – № 1-2. – С. 371-382.

7. Толстой Н.И. Еще раз о славянском ритуальном диалоге / Н.И. Толстой // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. – Москва, 1993. – С. 82-110.
8. Sir Arthur Conan Doyle The Musgrave Ritual. Режим доступа: <https://www.mrsherlockholmes.com/memoirs/the-musgrave-ritual/> (дата обращения: 01.03. 2025)
9. Дойл А.К. Катехизис дома Месгревов (пер. Г. Чарский) // Приключения сыщика Шерлока Холмса III-я серия. – СПб.: Издание В. И. Губинского, 1903 г. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004968696?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 01.03. 2025)
10. Дойль, Артур Конан Ритуал Мусгревов (пер. В. Магская) / Мемуары Шерлока Холмса известного сыщика: [в 2-х т.]. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: тип. Спб. тов. печ. и изд. дела "Труд", 1904. – Т. 1. – 255 с.
11. Дойль, А.К. Мёсгрэвский обряд (пер. А. Репина). Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_\(Дойль,_Репина\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_(Дойль,_Репина)/ДО) (дата обращения: 01.03. 2025)
12. Дойль А.К. Месгрэвский обряд (пер. Н. Войтинская). Режим доступа: <https://detectivemethod.ru/ch/the-adventure-of-musgrave-ritual/?ysclid=m511ywzgik378738677> (дата обращения: 01.03. 2025)
13. Дойл А.К. Обряд дома Месгрейвов (пер. Д. Лившиц). Режим доступа: https://lib.ru/AKONANDOJL/sh_mesg.txt (дата обращения: 01.03. 2025)
14. Дойл А.К. Семейный ритуал (пер. А. Шаров). Режим доступа: <https://fb2.top/semeynyy-ritual-295730/read?ysclid=m513i5ro9n644537410> (дата обращения: 01.03. 2025)
15. Дойл А.К. Обряд дома Масгрейвов (пер. В. Михалюк). Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-artur-doyl/106875-znak-chetyreh-zapiski-o-sherloke-holmse-sbornik-artur-doyl/read/page-15.html> (дата обращения: 01.03. 2025)
16. Дойл А.К. Ритуал Масгрейвов (пер. И Гурова) / Самые знаменитые расследования Шерлока Холмса. – Москва: Издательство "Э", 2017. – 604 с.
17. Дойль, Артур Конан. Обряд рода Масгрейвов (пер. С. Сухарев) // Малое собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018. – 572 с.

References

1. Belyaeva Ya.D. Ritual'nyy dialog v lechebnykh zagovorakh traditsionnoy narodnoy meditsiny kak priem sozdaniya suggestivnogo effekta [Ritual dialogue in traditional healing spells of traditional medicine as a method of creating a suggestive effect]. *Linguistica Juvenis*. – 2021. – No. 23. – Pp. 23-30.
2. Dobronichenko E.V. Dialog v ritual'noy mediakommunikatsii (na primere svadebnogo rituala) [A dialogue in ritual media-communication: by the example of a wedding ritual]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: tsifrovye kommunikatsii. Materialy Tret'ey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Moscow, 2022. – Pp. 108-111.
3. Krasheninnikova Yu.A. Ritual'nye dialogi russkogo svadebnogo obryada (tekstologiya i semantika) [The ritual dialogues of the Russian wedding ceremony (textology and semantics)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. – 2022. – Vol. 23. – № 2. – Pp. 25-37.
4. Sadoja K., Boudovskaia E. Ritual'nye dialogi v svyatochnoy obryadnosti ukrainskikh Karpat [Ritual dialogues of Yuletide in the Carpathian Region of Ukraine]. *Balkanskiy polilog: kommunikatsiya v kul'turno-slozhnykh soobshchestvakh. Materialy Kruglogo stola Tsentra lingvokul'turnykh issledovaniy Balcanica, posvyashchennogo pamyati Vyacheslava Vsevolodovicha Ivanova*. – Moscow, 2018. – Pp. 149-177.
5. Lobanova L.S. Aspekty izucheniya verbal'nogo urovnya skotovodcheskikh obryadov [Aspects of studying the verbal level of pastoral rituals]. *Fol'kloristika Komi. issledovaniya i materialy. Ser. "SATOR" Estonskiy literaturnyy muzey*. – Tartu, 2016. – Pp. 99-126.
6. Plotnikova A.A. Balkanoslavyanskaya spetsifika rozhdestvenskogo dialoga-rituala

na Pchine (Serbiya) [The Balkan Slavic specificity of a Christmas dialogue ritual in IN Pčinja (Serbia)]. Slavyanskiy al'manakh [The Slavic Almanac]. – 2019. – No. 1-2. – Pp. 371-382.

7. Tolstoy N.I. Eshche raz o slavyanskom ritual'nom dialoge [Once again on the Slavic ritual dialogue]. Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. struktura malykh fol'klornykh tekstov. – Moscow, 1993. – Pp. 82-110.

8. Sir Arthur Conan Doyle The Musgrave Ritual. Available at: <https://www.mrsherlockholmes.com/memoirs/the-musgrave-ritual/> (accessed: 01.03. 2025)

9. Doyle A.C. Katexizis doma Mesgrefov (translated by G. Charskiy) [The Musgrave Ritual]. Priklucheniya syshchika Sherloka Kholmsa III-ya seriya. SPb.: Izdanie V.I. Gubinskago, 1903. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004968696?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed: 01.03. 2025)

10. Doyle A.C. Ritual Musgrefov (translated by V. Magskaya) / Memuary` Sherloka Kholmsa izvestnago syshchika: [in 2 volumes.]. 2nd ed. Sankt-Peterburg, 1904. – V. 1 – 255 p.

11. Doyle A.C. Myosgrevskiy obryad [The Musgrave Ritual] (translated by A. Repina). Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_\(Дойль;_Репина\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Мёсгрэвский_обряд_(Дойль;_Репина)/ДО) (accessed: 01.03. 2025)

12. Doyle A.C. Mesgrevskiy obryad [The Musgrave Ritual] (translated by N. Voytinskaya). Available at: <https://detectivemethod.ru/ch/the-adventure-of-musgrave-ritual/?ysclid=m511ywwgik378738677> (accessed: 01.03. 2025)

13. Doyle A.C. Obryad doma Mesgrejvov [The Musgrave Ritual] (translated by D. Livshits). Available at: https://lib.ru/AKONANDOJL/sh_mesg.txt (accessed: 01.03. 2025)

14. Doyle A.C. Semeynyi ritual [The Musgrave Ritual] (translated by A. Sharov). Available at: <https://fb2.top/semeynyy-ritual-295730/read?ysclid=m513i5ro9n644537410> (accessed: 01.03. 2025)

15. Doyle A.C. Obryad doma Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by V. Mikhalyuk).. Available at: <https://iknigi.net/avtor-artur-doyl/106875-znak-chetyreh-zapiski-o-sherloke-holmse-sbornik-artur-doyl/read/page-15.html> (accessed: 01.03. 2025)

16. Doyle A.C. Ritual Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by I Gurova) / Samye znamenitye rassledovaniya Sherloka Kholmsa. – Moskva: Izdatel'stvo E`, 2017. – 604 p.

17. Doyle A.C., Obryad roda Masgreyvov [The Musgrave Ritual] (translated by S. Sukharev) / Maloe sobranie sochinenij. Sankt-Peterburg: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2018. – 572 p.

**Стрельцов
Алексей Александрович**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
al-astr@yandex.ru

**Streletsov
Aleksy Aleksandrovitch**

candidate of pedagogics, associate professor, associate professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov on-Don, Russia
al-astr@yandex.ru